

Научная статья

УДК: 342

DOI: 10.17323/2072-8166.2022.4.4.23

Ислам и конституции арабских стран

Леонид Рудольфович Сюкияйнен

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20, leosyk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6153-6923>

Аннотация

Исламские нормы, принципы и институты оказывают заметное влияние на конституции всех арабских стран, за исключением Ливана. Ислам отражается на конституционном закреплении характера государства, основ власти и общества. Конституции ряда государств прямо провозглашают государство исламским и подчеркивают исламскую принадлежность государства, народа или нации. Конституции почти всех арабских стран закрепляют статус ислама как государственной религии и статус шариата как источника законодательства. Исламские начала пронизывают конституционное регулирование прав и свобод человека — например, свобода вероисповедания в ряде стран ограничена исламскими нормами. Данные предписания включаются в понятие публичного порядка, нормативно закрепленного в некоторых арабских странах. Ислам и шариат прямо воздействуют на конституционные нормы относительно правового статуса женщин, семьи, образования, свободы слова и мнения, деятельности СМИ и научного творчества, а также свободы ассоциаций. Среди обязанностей человека конституции ряда стран называют защиту религии. Отдельные конституции предусматривают, что все права человека должны толковаться в рамках шариата. Регулирование организации и деятельности государственных органов также подвержено влиянию исламских начал. Принципы совещательности, справедливости и равенства считаются основами исламской власти. Исламские нормы отражаются в статусе главы государства, который в указанных странах должен быть мусульманином. В ряде стран высший законодательный орган в соответствии с исламской традицией носит название консультативного совета. Иногда строгое следование исламским ритуалам включается в число требований, которым должен отвечать кандидат в депутаты парламента. Конституции отдельных стран предусматривают создание специальных государственных или иных структур, прямо связанных с исламом и шариатом; таковы, например, Аль-Азхар в Египте,

Высший исламский совет в Алжире, Высший совет фетв и жалоб в Мавритании. Конституционный статус ислама и шариата в Саудовской Аравии обладает существенной спецификой — Коран и Сунна Пророка объявлены конституцией страны. Эти два источника рассматриваются стоящими выше всего законодательства Королевства.

Ключевые слова

ислам, конституция, шариат, исламское государство, государственная религия, источник законодательства, права и свободы человека, основной низам о власти.

Для цитирования: Сюкияйнен Л.Р. Ислам и конституции арабских стран // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 4. С. 4–23. DOI:10.17323/2072-8166.2022.4.4.23.

Legal Thought: History and Modernity

Research article

Islam and Constitutions of Arab Countries

Leonid R. Syukiaynen

National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russia, leosuk@mail.ru,

Abstract

Islamic norms, principles and institutions are influencing very visibly upon constitutions of all Arabic countries excluding Lebanon. The article deals with main forms and directions of such influence. In particular Islam has an effect on defining the character of the state, pillars of power, society and legal system. Constitutions of some Arabic states name them as Islamic. At the same time, they underline the Islamic adherence of the given state, people or nation. Constitutions of almost all Arab countries provide for the status of Islam as state religion. Constitutions of majority of Arab countries define the role of Sharia as principal source of legislation. At the same time, Islamic norms are involved into the constitutional regulation of human rights and freedoms. It covers for example freedom of conscience is limited in some countries by Islamic rules. Such provisions are included in the notion of public order is normally fixed in some Arab countries. Islam and Sharia directly affect constitutional norms about legal status of women, family, education, freedom of speech and views, mass media activity and scientific creation as well as freedom of associations. Among human obligations constitutions of some Arab states mention defence of religion. Some constitutions provide that all human rights must be interpreted within Sharia limits. Regulation of organisation of state organs and their functioning is also influenced by Islamic fundamentals. Among them there are consultation, equality and justice are considered to be pillars of Islamic power. Islamic norms effect upon the status of a head of the state who is to be a Muslim in these countries. In a few countries the supreme legislative body is called «consultative council».

Sometimes a strict observation of Islamic cult rules is included in conditions of candidate for seat of parliament member is to meet. Constitutions of some countries provide for establishment of special state and other institutions linked directly with Islam and Sharia. Among those units there are Al-Azhar complex in Egypt, Supreme Islamic council in Algeria or Supreme council for appeals and fetwas in Mauritania. The constitutional status of Islam and Sharia in Saudi Arabia has some specific features. In this country Quran and Sunna of the Prophet Muhammad are declared to be the constitution of the Kingdom. These two sources are considered to occupy the place beyond all legal normative acts of the country.

Keywords

Islam, constitution, Sharia, Islamic state, state religion, source of legislation, human rights and duties, basic Nizam of Power.

For citation: Syukiaynen L.R. (2022) Islam and Constitutions of Arab Countries. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 15, no. 4, pp. 4–23 (in Russ.). DOI:10.17323/2072-8166.2022.4.4.23.

Введение

Исламские нормы на протяжении веков играли ведущую роль в политико-правовом развитии арабских стран. В настоящее время они продолжают оказывать серьезное влияние на их правовые системы, что наглядно проявляется в конституциях. Исключением является Ливан, где действует профессиональный принцип распределения ключевых государственных должностей между христианами и мусульманами. Такой баланс, закрепленный Национальным пактом (1943), объясняет, почему ливанская Конституция свободна от влияния ислама.

Конституции или документы конституционного характера остальных арабских стран предусматривают многие связанные с исламом и шариатом положения. В последнее время влияние ислама на них становится все более заметным [Hosen N., 2004: 1]; [Brown N., Revkin M., 2018: 779–780]. Формы и направления такого влияния характеризуются различиями, которые зависят от традиций и политической идеологии, присущих отдельным рассматриваемым странам. Предпринимаются попытки их индексации по степени отражения в конституциях исламских начал [Ahmed D., Gouda M., 2015: 1–74].

Однако предложение называть все конституции, испытывающие воздействие ислама и шариата, «исламскими конституциями» [Lombardi C., 2013b: 616] не выглядит обоснованным. Между масштабами восприятия исламских принципов конституцией страны и степенью исламизации ее политико-правовой жизни нет прямой зависимости [Сапронова М.А., 2011: 58]. В частности, более отчетливая приверженность конституции исламским предписаниям не обязательно ведет к ограничению влияния на нее демократических начал. Наоборот, ряд арабских конституций, включающих ши-

рокий круг прав человека, одновременно отличается последовательным укреплением приоритета исламских норм [Ahmed D., Ginsburg T., 2014: 616].

Но в целом ислам оказывает более сильное влияние на конституции арабских стран, характеризующихся преобладанием консервативных традиций. В этом отношении конституционный статус ислама и шариата в Саудовской Аравии обладает спецификой в сравнении с ситуацией в остальных частях арабского мира.

1. Ислам и конституционное закрепление характера государства и основ власти

Влияние ислама заметно уже в преамбулах конституций. Практически все они открываются традиционной исламской формулой «именем Аллаха Милостивого и Милосердного» и в различной форме упоминают ислам. Например, в преамбуле Конституции Алжира 1996 г. в ред. 2020 г.¹ страна названа «землей ислама». Преамбула Конституции Бахрейна (2002)² характеризует ислам как основу благоденствия в этом и потустороннем мирах, а также подчеркивает, что в Коране не упущено ничего. В вступительном разделе Конституции ОАЭ (1996)³ указывается, что она провозглашена перед Верховным Всесильным создателем (Аллахом). Преамбула Конституции Туниса (2022)⁴ подчеркивает приверженность народа гуманным аспектам исламской религии. В преамбуле Конституции Египта (2014)⁵ указывается, что на египетской земле «наши сердца и наше сознание открылись свету ислама». Преамбула Конституции Ирака (2005)⁶ воспроизводит положение Корана «Мы даровали почет сынам Адама» (17:70).

Важным проявлением влияния ислама на конституции выступает закрепление официального названия или характера государства. Так, в соответствии с Конституцией Мавритании (1991)⁷ страна именуется «Исламской Республикой». Ряд рассматриваемых конституций в начальных статьях пря-

¹ Available at: <https://tachri3.com/wp-content/uploads/2021/01/> (дата обращения: 24.08.2022)

² Available at: <https://www.legalaffairs.gov.bh/102.aspx?cms=iQRpheuphYtJ6pyXUGiNqq6h9qKLgVAb> (дата обращения: 24.08.2022)

³ Available at: <https://elaws.moj.gov.ae/mojANGULAR/index.aspx> (дата обращения: 24.08.2022)

⁴ Available at: http://www.iort.gov.tn/WD120AWP/WD120Awp.exe/CTX_2544-13-zopMiYozIU/LIENSUTILES/SYNC_-1369469030 (дата обращения: 24.08.2022)

⁵ Available at: <https://www.sis.gov.eg/UP/Dustor> (дата обращения: 24.08.2022)

⁶ Available at: <https://arb.parliament.iq/archive/> (дата обращения: 24.08.2022)

⁷ Available at: <https://alakhbar.info/?q=node/15680> (дата обращения: 24.08.2022)

мо закрепляет статус государства как исламского (Бахрейн, Йемен, Оман, Мавритания, Марокко).

Такое определение дополняется указанием на исламскую принадлежность страны, народа или нации. Например, Конституция 2012 г.⁸ провозглашает Сомали мусульманской страной (ст. 3), преамбула Конституции Алжира говорит об исламской идентичности народа. В акте о введении в действие Конституции Катара (2004)⁹ глава государства подчеркнул «важность нашей арабской исламской принадлежности». Преамбула Конституции Бахрейна специально отмечает, что народ страны придерживается догматики ислама и шариата. Преамбула Конституции Мавритании определяет народ страны как мусульманский, говорит о приверженности его исламу и подчеркивает, что народ полагается на Всевышнего и Всемогущего Аллаха. Преамбула Конституции Марокко (2011)¹⁰ декларирует исламскую идентичность народа и характеризует страну как исламское государство, состоящее из арабских и исламских элементов, принадлежащее к исламской нации. Отмечается, что центральное место в марокканской идентичности занимает исламская религия. Преамбула Конституции Коморских Островов (2018)¹¹ закрепляет, что национальная идентичность основывается на исламской религии суннитского направления.

В некоторых конституциях принцип исламской идентичности реализуется через указание на принадлежность государства, страны или народа к исламскому миру и к исламской нации. В частности, согласно конституциям Египта (ст. 1) и Ирака (ст. 3) соответствующие государства относятся к исламскому миру, а Конституция Йемена (1991)¹² закрепляет, что йеменский народ входит в исламскую нацию (ст. 1). Конституция Бахрейна гласит, что государство стремится к укреплению отношений между мусульманскими странами (ст. 6), а согласно Конституции ОАЭ, внешняя политика государства нацелена на отстаивание арабских и исламских интересов (ст. 12).

В основе данных положений лежит закрепление конституциями почти всех арабских стран статуса ислама как государственной религии. При этом Конституции Ирака (ст. 2) и ОАЭ (ст. 7), а также Основной закон Палестины

⁸ Available at: <http://hrlibrary.umn.edu/research/Somalia-Constitution/2012.pdf> (дата обращения: 24.08.2022)

⁹ Available at: <https://www.gco.gov.qa/wp-content/uploads/2016/09/Arabic-Constitution-1.pdf> (дата обращения: 24.08.2022)

¹⁰ Available at: https://www.maroc.ma/ar/system/files/documents_page/BO_5964Bis_Ar.pdf (дата обращения: 24.08.2022)

¹¹ Available at: https://constituteproject.org/constitution/Comoros_2018.pdf?lang=en (дата обращения: 24.08.2022)

¹² Available at: <https://yemen-nic.info/yemen/dostor.php> (дата обращения: 24.08.2022)

(ст. 4) называют ислам официальной религией¹³. Особенностью Конституции Мавритании является признание ислама религией народа и государства (ст. 5). Во многих рассматриваемых странах конституционный статус ислама как государственной религии не может быть пересмотрен. Такую норму содержат, в частности, конституции Алжира (ст. 223), Бахрейна (ст. 120), Марокко (ст. 175).

Сирия и Тунис отличаются от иных арабских стран тем, что здесь на конституционном уровне государственный характер ислама не закрепляется в прямой форме. Вместо этого нынешняя Конституция Сирии (2012)¹⁴ вслед за ранее действовавшими конституциями 1953 г. и 1973 г. объявляет ислам религией Президента Республики (ст. 3), что сирийские исследователи рассматривали в качестве альтернативы закреплению государственного характера ислама [Джаббур Ж., 1976: 97–98]. Аналогичное предписание содержит Конституция Туниса (ст. 88).

Конституции многих арабских стран закрепляют роль шариата как источника законодательства. В соответствии с судебной практикой такую формулировку принято трактовать как характеристику шариата в качестве одного из основных материальных (исторических) источников законодательства, наряду с которым допустимо обращаться и к иным [Lombardi С., 2013а: 733–774]; [Johansen В., 2004: 881–896].

2. Влияние ислама на конституционное регулирование прав и основных свобод

Приоритетное значение исламских ценностей наглядно прослеживается в положениях конституций арабских стран, регулирующих права, свободы и обязанности граждан. Закономерно, что особое внимание уделяется тем из них, которые непосредственно связаны с религией, в частности, со свободой вероисповедания. Например, в конституциях Кувейта (ст. 35), ОАЭ (ст. 32), Туниса (ст. ст. 27, 28), Основном низаме Омана (2021)¹⁵ (ст. 34), Основном законе Палестины (ст. 18), Конституционном документе на переходный период Судана (2019)¹⁶ (ст. 56) говорится о гарантиях указанной свободы и праве беспрепятственного совершения религиозных обрядов, если это не наруша-

¹³ Available at: http://www.plc.ps/upload/law/law_plc/24906b3a3998edcfd146ea820a4b863a.pdf (дата обращения: 24.08.2022)

¹⁴ Available at: <http://parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=5518&cat=423&> (дата обращения: 24.08.2022)

¹⁵ Available at: <https://mjla.gov.om/legislation/laws/details.aspx?id=1> (дата обращения: 24.08.2022)

¹⁶ Available at: URL: <https://moj.gov.sd/files/index/28> (дата обращения: 24.08.2022)

ет публичный порядок, общественную нравственность и принятые в стране обычаи. При этом в ряде стран (например, в ОАЭ) к публичному порядку по действующему законодательству и судебным решениям относятся шариатские предписания [Ballantyne W., 1986: 257]; [Al-Hajaya N., 2020: 401–429]. Тем самым свобода вероисповедания признается в исламских рамках.

Специфику конституционного признания свободы вероисповедания определяют многообразие ислама, наличие в нем различных течений и школ. В частности, различия между религиозными традициями у суннитов и шиитов в Ираке нашли отражение в Конституции, которая оставляет последователям любой религии или религиозного толка свободу совершения своих обрядов и управления своими религиозными учреждениями (ст. 43). Отметим также Основной низам Омана, который закрепляет равенство граждан независимо от религии и толка (ст. 21). Аналогичное положение включено в Конституционную декларацию Ливии (ст. 6). Понятно, что под толком в данном случае имеется в виду направление ислама или школа фикха.

Вместе с тем конституционные документы иногда специально закрепляют права немусульман на свободу исповедания своей веры. Так, Конституционная декларация Ливии предусматривает, что государство гарантирует немусульманам свободу совершения их религиозных обрядов (ст. 1). Однако в отдельных странах доминирование ислама приводит к ограничениям свободы вероисповедания. Так, в соответствии с Конституцией Сомали любой человек вправе практиковать свою религию. Но при этом ни одна религия, кроме ислама, не может распространяться в стране (ст. 17).

Ориентация на исламские ценности прослеживается в конституционном закреплении ряда иных прав и свобод человека. Особенно это касается правового статуса женщин. Например, Конституция Бахрейна устанавливает, что государство обеспечивает сочетание обязанностей женщины по отношению к семье с ее общественной деятельностью и равенством с мужчиной в политической, социальной, культурной и экономической сферах при соблюдении норм шариата (ст. 5), а согласно Конституции Йемена, женщины обладают правами и несут обязанности в мере, в какой они обеспечиваются и предписываются шариатом (ст. 31).

С правами женщин тесно связано закрепление статуса семьи. Большинство анализируемых конституций предусматривает, что семья — основа общества, а к ее устоям относятся нравственность и религия. Подобную норму закрепляют конституции Бахрейна (ст. 5), Египта (ст. 10), Иордании (ст. 6), Ирака (ст. 29), Йемена (ст. 26), Катара (ст. 21), Кувейта (ст. 9), ОАЭ (ст. 15), Основой низам Омана (ст. 15). Понятно, что в указанных странах под религией понимается преимущественно ислам. Ориентация семейных отношений на исламские критерии находит своеобразное отражение в Конституции Сомали, согласно которой аборт противоречит шариату и поэто-

му запрещены, за исключением крайней необходимости, в частности, для сохранения жизни матери (ст. 15).

Принадлежность к различным школам и направлениям ислама может отражаться на конституционном закреплении права на регулирование семейных и некоторых других отношений с учетом расхождений между толками фикха. В частности, Конституция Ирака предусматривает, что иракцы свободны следовать своему личному статусу в соответствии со своей религией, толком, убеждениями и выбором (ст. 41). Отметим, что к личному статусу ислам относит комплекс норм, регулирующих семейные и наследственные отношения, а также вопросы опеки, материального содержания родственников, дарения, вакфа — института фикха, означающего изъятие имущества (чаще всего недвижимого) из оборота ради использования его в интересах членов семьи собственника имущества или в благотворительных целях.

Традиционно в мусульманских странах вопросы личного статуса регулируются с учетом религиозной принадлежности лица. Конституция Египта закрепила этот принцип с учетом многоконфессионального характера страны. В соответствии с ней принципы нормативных систем, вытекающих из религиозных традиций, которым следуют египтяне из числа христиан и иудеев, являются основным источником законодательства, касающегося их личного статуса, религиозных дел и выбора их духовных руководителей (ст. 3).

Решение вопросов личного статуса по религиозному принципу конкретизируется в положении ряда конституций, согласно которому право наследования регулируется нормами шариата. Такую норму предусматривают конституции Йемена (ст. 23), Катара (ст. 51), Кувейта (ст. 18), Основной нizam Омана (ст. 14).

Ислам влияет на регулирование вопросов образования. Во многих рассматриваемых конституциях закрепляется приоритетная роль религии в этой области. Конституция Бахрейна гласит, что закон регулирует религиозное воспитание в системе образования различного уровня и профиля (ст. 7), а в соответствии с Конституцией Египта религиозное воспитание является основным предметом в системе образования (ст. 24). Конституция Йемена устанавливает, что государство обеспечивает преподавание религии в системе образования (ст. 54), а Конституция Сомали предписывает, что обучение исламу обязательно во всех школах, кроме принадлежащих немусульманам (ст. 30). Отметим также Конституцию Туниса, согласно которой в системе образования государство работает над укоренением в подрастающем поколении арабской и исламской идентичности (ст. 44).

Закрепляя права и свободы, арабские конституции нередко ограничивают их исламскими рамками. Например, Конституция Бахрейна гласит, что свобода мнения, научных изысканий и печати, а также право на выражение

собственных взглядов гарантируются при условии соблюдения основ исламской догматики (ст. 23, 24). Закрепляется право создавать союзы и ассоциации, если они не нарушают основ религии (ст. 27). В соответствии с Конституцией Алжира организациям, которые народ избирает, не разрешается деятельность, нарушающая исламскую этику (ст. 10).

Вместе с тем роль ислама в регулировании свободы слова и ассоциаций в специфической форме проявляется в установленном отдельными конституциями запрете на деятельность, которая включает «такфир» — «обвинение в неверии», т.е. обвинение в выходе из ислама (вероотступничестве). Это характерно для идеологии мусульманских экстремистов и террористов, которые объявляют всех не разделяющих их взгляды, вероотступниками, заслуживающими смерти. Отвергая такую практику, Конституция Ирака запрещает любую ассоциацию или учение, которое воспринимает, поощряет, пропагандирует, распространяет или оправдывает «такфир», что не может укладываться в рамки политического плюрализма (ст. 7).

Влияние ислама отражается в регулировании конституциями арабских стран вопросов создания и функционирования политических партий, ведения политической деятельности вообще. Так, Конституция Алжира запрещает образование политических партий на религиозной основе (ст. 57). В соответствии с Конституцией Марокко цели политических партий не могут затрагивать исламскую религию (ст. 7). Согласно Конституции Джибути, политические партии не могут идентифицировать себя с определенной религией (ст. 6), а Конституция Египта содержит запрет не только на создание партий, но и на ведение любой политической деятельности на религиозной основе (ст. 74).

Конституционные нормы относительно обязанностей человека также испытывают влияние исламских идей. В этом отношении обращает на себя внимание Конституция Сомали, которая декларирует, что исламская справедливость исходит из баланса прав и обязанностей (ст. 42). Конституция Йемена провозглашает защиту религии священным долгом (ст. 60), а защиту окружающей среды — религиозной обязанностью каждого гражданина (ст. 35).

Некоторые конституции не ограничиваются закреплением отдельных прав, свобод и обязанностей, отражающих влияние ислама и шариата, а подчиняют все права без исключения исламским критериям. В качестве показательного примера приведем норму Конституции Сомали, согласно которой достоинство даруется человеку Богом (ст. 10). Вместе с тем в этом акте говорится, что при толковании прав человека суд должен принимать во внимание шариат. При этом признание фундаментальных прав человека в Конституции не отрицает иных прав, признаваемых или подтвержденных

шариатом, обычаями или законодательством, при условии их соответствия шариату (ст. 40).

В связи с конституционным закреплением прав, свобод и обязанностей человека отметим также, что конституции отдельных арабских стран упоминают некоторые традиционные институты, выработанные фикхом — наукой о правилах внешнего поведения человека. Прежде всего это касается закята — института фикха, означающего обязанность состоятельных мусульман передавать часть своего имущества и доходов в пользу нуждающихся и некоторых других категорий лиц. Отдельные конституции касаются и такого специфического института фикха, как вакф.

Выделим Конституцию Йемена, закрепляющую оба указанных феномена. Она гласит, что государство собирает закят и расходует его на установленные шариатом цели в соответствии с законом (ст. 21), а также провозглашает неприкосновенность вакфов при условии гарантии реализации их целей и шариатского назначения (ст. 22). Согласно Конституции Египта (ст. 90) и Основного низама Омана (ст. 15), государство обязуется поощрять благотворительные вакфы, а Конституция Иордании предусматривает регулирование законом вопросов организации, управления и финансов исламских вакфов (ст. 107). Конституция Алжира закрепляет, что вакуфное имущество признается и закон охраняет его назначение (ст. 60). Конституция Ирака оставляет последователям всех направлений ислама и толков фикха свободу в управлении своими вакфами (ст. 43).

3. Влияние исламских начал на конституционное регулирование государственных органов

Исламские нормы и принципы находят место в конституционных предписаниях об организации и деятельности государственных органов. Прежде всего привлекают внимание те положения конституций, которые к краеугольным основам государства относят разработанные исламским правоведением устои исламской власти — совещательность, справедливость и равенство. Эти три начала закрепляет Основной низам Омана (ст. 12), в числе политических принципов государства выделяя утверждение истинных начал совещательности, вытекающих из шариата (ст. 13). Принцип консультации упоминает и преамбула этого акта, а преамбула Конституции Бахрейна подчеркивает, что совещательность является высшим идеалом власти в исламе.

Влияние ислама на регулирование организации и деятельности государственных органов можно проследить на примере статуса главы государства. Так, многие конституции предусматривают, что глава государства (президент, монарх) должен быть мусульманином. Такое требование содержат кон-

ституции Алжира (ст. 87), Мавритании (ст. 23), Сирии (ст. 3), Сомали (ст. 88), Туниса (ст. 88). В соответствии с Основным низамом Омана правитель должен быть мусульманином от родителей, являющихся оманцами-мусульманами (ст. 2). Иногда условие исповедания ислама излагается в иной форме, но несет аналогичный смысл. Например, Конституция Йемена гласит, что кандидат в президенты должен соблюдать исламские культовые правила (ст. 107). Согласно Конституции Марокко, Король провозглашен эмиром правоверных, защитником религии и гарантом свободы совершения религиозных обрядов. Он осуществляет все религиозные полномочия, которые исчерпывающим образом поручаются ему в качестве эмира правоверных (ст. 41). Конституция Бахрейна объявляет Короля верным защитником религии (ст. 33).

Влияние ислама и шариата прослеживается в присяге, которую приносит глава государства при вступлении в должность и которая начинается с известной исламской формулы «Именем Аллаха Милостивого и Милосердного». В большинстве указанных стран такую же присягу приносят депутаты парламента и члены правительства. В отдельных странах — например, в Алжире, Ираке, Палестине, Судане — присяга, закрепленная в конституции и аналогичном по статусу акте, заканчивается словами: «Воистину, Аллах — свидетель того, что я говорю».

Нередко присяга включает и иные ссылки на ислам и шариат. В частности, по Конституции Алжира президент обязуется «уважать исламскую религию и прославлять ее» (ст. 90). Конституция Йемена формулирует текст присяги, которая начинается словами «клянусь Великим Аллахом придерживаться Книги Аллаха и Сунны Его Посланника» (ст. 160). По Конституции Катара присяга Эмира включает обязательство уважать шариат (ст. 74, 92, 119). В соответствии с Конституцией Сомали присяга президента и членов правительства содержит обещание выполнять свои обязанности честно в интересах нации, народа и религии (ст. 96, 104).

Исламские начала находят место и в предписаниях конституций относительно парламентских институтов. Прежде всего это касается принципа совещательности. Например, высший законодательный орган в Катаре и Омане называется «маджлис аш-шура» — совет. Такой термин воспроизводит наименование совещательного органа при главе государства, которое использует исламская концепция халифата. При этом законодательные органы в обеих указанных странах являются не совещательными институтами, а полноценными парламентами, но их официальное название отражает исламскую традицию. Отметим также, что верхняя палата парламента Бахрейна также именуется консультативным советом, хотя по своим функциям сопоставима с аналогичными структурами двухпалатных парламентов в некоторых других арабских странах.

Влияние ислама на конституционное регулирование законодательных органов проявляется и в иной форме. Например, Конституция Йемена среди условий, которым должен отвечать кандидат в депутаты парламента, называет исполнение религиозных обязанностей (ст. 64). Получается, что немусульманин лишен пассивного избирательного права. Обратим внимание на Конституцию Марокко, в соответствии с которой депутаты пользуются иммунитетом, за исключением случаев, когда выражаемые ими мнения оспаривают монархический строй или исламскую религию (ст. 64).

Исламские и шариатские институты играют роль в процедуре назначения на государственные должности. Так, в соответствии с Конституцией Катара Эмир назначает наследного принца после консультаций с правящим семейством и с «теми, кто развязывает и связывает» (ст. 9). Этим термином исламская концепция халифата обозначает коллегия знатоков шариата и специалистов в различных областях, которая участвует в определении правителя, консультирует его и контролирует осуществление им полномочий в рамках шариата.

По аналогичному пути идет Конституция Кувейта, которая гласит, что Эмир назначает премьер-министра после «традиционных консультаций» (ст. 56). Имея в виду, что совещательность составляет одну из основ исламской власти, указанная формула вполне прозрачно апеллирует не к традиции, а именно к данному шариатскому принципу.

Влияние ислама испытывают предписания арабских конституций, касающиеся судебной власти. Речь, в частности, идет о порядке разрешения споров по вопросам личного статуса мусульман по нормам шариата. Так, Основной закон Палестины устанавливает, что вопросы, связанные с шариатом и личным статусом, рассматриваются шариатскими и религиозными судами в соответствии с законом (ст. 101). Понятно, что шариатские суды полномочны решать дела, относящиеся к личному статусу мусульман, а религиозные суды — последователей других религий.

Такой подход детально регулируется Конституцией Иордании, которая гласит, что вопросы личного статуса мусульман входят в юрисдикцию шариатских судов. Они также полномочны рассматривать дела о «дийе» (денежной компенсации за убийство или причинение телесных повреждений), если обвиняемый и потерпевший являются мусульманами, или когда один из них является немусульманином, но стороны согласились на рассмотрение дела шариатским судом. Одновременно предусмотрено, что по всем рассматриваемым ими делам шариатские суды применяют нормы шариата (ст. 103–106).

Конституции арабских стран содержат и иные нормы, касающиеся правосудия и испытывающие влияние ислама и шариата. Например, по Конституции Ирака в состав Верховного федерального суда включаются эксперты

по фикху (ст. 92), а Конституция Сомали предусматривает, что членами Конституционного суда назначаются лица, обладающие соответствующей квалификацией в праве и шариате (ст. 109В).

Исламские начала нетрудно заметить и в тех предписаниях арабских конституций, касающихся специальных государственных, консультативных, научных или религиозных институтов. Примером является положение Конституции Мавритании о назначаемом президентом Высшем совете фетв и жалоб в качестве консультативного органа при главе государства. Полномочия данного совета, в частности, включают вынесение фетв и формулирование мнений по вопросам фикха в соответствии с выводами маликитского его толка (ст. 94). Согласно Конституции Марокко король — эмир правоверных возглавляет Высший научный совет. Он является единственной инстанцией, которая по обращенным к ней вопросам принимает официально утверждаемые фетвы на основе принципов и норм исламской религии и ее целей (ст. 41). Конституция Алжира предусматривает создание Высшего исламского совета в качестве консультативного органа при президенте. Функции совета включают поощрение иджтихада и его развитие, а также формулирование шариатских решений и оценок по предлагаемым на его рассмотрение вопросам (ст. 206, 207). Конституция Коморских Островов устанавливает, что декретом президента назначается муфтий республики, являющийся высшей религиозной инстанцией в стране (ст. ст. 57, 98).

Особого внимания заслуживает Конституция Египта, которая закрепляет статус Аль-Азхара — крупнейшего в мусульманском мире исламского научного и образовательного учреждения. Установлено, что Аль-Азхар является независимым исламским научным центром, самостоятельно решающим свои внутренние вопросы. Он выступает основной инстанцией в области религиозных наук и исламских дел, отвечает за исламское миссионерство, распространение религиозных наук в Египте и мире. Шейх Аль-Азхара независим и несменяем, а его избрание из членов Коллегии крупнейших мусульманских ученых регулируется законом (ст. 7).

4. Ислам и шариат в Основном низаме о власти Саудовской Аравии

Конституционный документ Королевства Саудовская Аравия (далее — КСА) существенно отличается от конституций и иных аналогичных актов других арабских стран. Его специфика объясняется особым местом, которое занимает ислам и связанные с ним институты в Королевстве. Влияние ислама проявляется уже в названии документа.

Доминирующая в КСА идеология гласит, что верховная нормотворческая власть принадлежит Аллаху и реализуется в шариате. Его положения, содер-

жащиеся в однозначно толкуемых и точно установленных предписаниях Корана и Сунны Пророка, являются неизменными и стоят выше любых сформулированных людьми норм. Истинным законодателем выступает только Аллах, а земная власть наделяется лишь регламентарными полномочиями, цель которых — регулирование организационных и процедурных вопросов, необходимых для реализации шариатских правил [Al-Nabhan M., 1986: 557–561].

Следует иметь в виду, что в арабском языке термин «законодательство» передается словом «ташри», которое является однокоренным с «шариа» (шариат) и используется в качестве его синонима. Иными словами, по-арабски «ташри» может пониматься одновременно как «шариат» и «законодательство». В то же время в арабском языке термины «закон» и «право» передаются заимствованным словом «канун», которое на официальном уровне в Королевстве ассоциируется с иностранным влиянием, восприятием чуждой нормативной культуры.

Эти соображения легли в основу официального правительственного решения, согласно которому в Королевстве указанные арабские слова, соответствующие терминам «законодательство» и «закон», официально не используются, а вместо них употребляется слово «низам», которое может быть переведено на русский язык как «регламент», «упорядывающий» или «регулирующий» акт [Hanson M., 1987: 289]. Такое словоупотребление призвано подчеркнуть, что государственные органы не законодательствуют, а лишь устанавливают порядок и процедуры претворения норм шариата как истинного законодательства. Не зря поэтому законодательная власть, осуществляемая государственными органами, называется в Саудовской Аравии «регламентарной». Ее полномочия реализуются в принятии «низамов» — регламентов, соответствующих законам в других странах.

Действующий в КСА нормативный документ конституционного характера — «Основной низам о власти». Он был провозглашен королевским Декретом 01.03 и опубликован 06.03.1992.¹⁷ В первой же его статье Королевство названо исламским государством, религией которого выступает ислам, а конституцией — Книга Аллаха (Коран) и Сунна Его Посланника. Термин «конституция» употреблен здесь не в традиционном правовом смысле, а в значении свода предписаний, пользующихся наивысшим авторитетом. Необычное для арабских стран положение, прямо отражающее влияние ислама, закрепляет ст. 2 указанного акта, согласно которой двумя государственными

¹⁷ Available at: <https://laws.boe.gov.sa/BoeLaws/Laws/LawDetails/16b97fcb-4833-4f66-8531-a9a700f161b6/1> (дата обращения: 24.08.2022)

праздниками являются «Ид аль-адха»¹⁸ и «Ид аль-фитр»¹⁹, а государственный календарь определяется летоисчислением по Хиджре²⁰. Отметим также, что в соответствии с Основным низамом на государственном флаге Саудовской Аравии имеется формула «Нет Бога кроме Аллаха, а Мухаммад — Посланник Аллаха» (ст. 3).

В главе Основного низама, посвященной форме правления, установлено, что власть в стране принадлежит потомкам короля-основателя Абдель Азиза Аль Сауда. Наиболее достойный из них вступает во власть по Книге Всевышнего Аллаха (т.е. Корану) и Сунне Его посланника (ст. 5). Такие принципы в сводном виде получили закрепление в предписании, что власть Королевства черпает полномочия из указанных двух источников, которые главенствуют над Основным низамом и всеми остальными низамами государства (ст. 7). Сходная идея звучит и в положении о том, что власть в Саудовской Аравии зиждется на справедливости, совещательности и равенстве в соответствии с исламским шариатом (ст. 8).

Глава Основного низама, касающаяся устоев саудовского общества, открывается указанием, что члены семьи, составляющей ядро общества, воспитываются на основе исламской догматики, предполагающей преданность и подчинение Аллаху, Его Посланнику и вершителям дел из числа мусульман (ст. 9). Отметим, что к «вершителям дел» исламская мысль традиционно относит мусульманских властителей и ученых. Установлено, что саудовское общество зиждется на солидарной приверженности его членов воле Аллаха и их сотрудничестве в творении добра и благочестии (ст. 11). Согласно Основному низаму образование нацелено на утверждение исламской догматики в подрастающем поколении (ст. 13).

Зафиксированные в этом акте экономические принципы включают указание: все природные богатства заложены в недра земли Аллахом (ст. 14). Вместе с тем установлено, что собственность, капитал и труд являются основными устоями социально-экономического существования Королевства, выполняющими социальную функцию согласно исламскому шариату (ст. 17). Закреплено, что закят собирается и расходуется на предписанные шариатом цели (ст. 21).

¹⁸ Ид аль-Адха — праздник жертвоприношения, символизирующий окончание хаджа (паломничества к мусульманским святыням в Мекке и ее окрестностях) и отмечаемый в 10-й день месяца Зу-ль-хиджа по календарю Хиджры.

¹⁹ Ид аль-фитр — исламский праздник прекращения поста, отмечаемый в первый день месяца Шавваль в честь окончания поста в месяц Рамадан по календарю Хиджры.

²⁰ Хиджра (араб. — переселение) — переселение мусульманской общины под руководством Пророка Мухаммада из Мекки в Медину в 622 году. Год Хиджры стал первым годом исламского лунного календаря (Лунной хиджры).

Относящаяся к правам и обязанностям глава открывается положением, в соответствии с которым государство защищает догматику ислама и претворяет шариат, осуществляет функцию следить за претворением предписанного исламом и отвращать от запрещенного им, реализует обязанность призывать к следованию путем Аллаха (ст. 23). Оно несет ответственность за состояние, функционирование и обслуживание «двух святынь» («запретной» мечети в Мекке и мечети Пророка в Медине), обеспечивает безопасность их посетителям и обслуживает их, давая им возможность совершить паломничество (ст. 24). Важнейшим является положение, что государство защищает права человека в соответствии с исламским шариатом (ст. 26).

Среди обязанностей каждого гражданина Основной низам называет защиту исламской догматики (ст. 34). Обратим внимание на предписание этого документа, касающееся находящихся в Королевстве иностранцев, которые обязаны не только следовать принятым в стране низамам, но и соблюдать ценности саудовского общества, уважать его традиции и чувства (ст. 41).

Раздел Основного низама относительно государственной власти открывается принципиальным предписанием: данная власть складывается из судебной, исполнительной и регламентарной властей, источником которых является Король (ст. 44). Такая иерархия прямо отражает исламские понятия о назначении власти, призванной прежде всего служить шариату и претворять его в жизнь. Непосредственно отвечает за реализацию предписаний шариата именно судебная власть, которая поэтому и названа в Основном низаме первой.

Этот принцип прямо закреплен в указанном акте, который гласит, что правосудие является самостоятельной властью, а над судьями нет власти, кроме власти исламского шариата (ст. 46). Предусмотрено, что суды при решении дел применяют норм исламского шариата, установленные Кораном и Сунной Пророка, а также принимаемые властью низамы, которые не противоречат Корану и Сунне (ст. 48).

Прямое влияние шариата прослеживается в положении Основного низама о том, что источником фетв, выносимых в Саудовской Аравии, является Книга Всевышнего Аллаха и Сунна Его Посланника. Специальный низам регулирует формирование и полномочия Коллегии крупнейших мусульманских ученых, а также Управления научных исследований и фетв (ст. 45). Одновременно предусмотрено создание ведомства жалоб — традиционного исламского института правосудия, выполняющего функции административного суда (ст. 53).

Ряд статей Основного низама посвящен Королю. Показательно, что с октября 1986 г. саудовский монарх носит титул «слуга двух святынь». В конституционном документе говорится, что Король управляет общиной шариатским образом и контролирует претворение исламского шариата (ст. 55).

Заместители председателя Совета министров (во главе которого стоит Король), министры и члены Консультативного совета несут перед монархом солидарную ответственность за претворение шариата (ст. 57).

По Основному низаму регламентарная власть полномочна разрабатывать низамы, реализующие интересы и предотвращающие порчу в государственных делах в соответствии с нормами шариата (ст. 67). В принятии низамов вместе с Королем и советом министров участвует Консультативный совет, функционирование которого олицетворяет принцип совещательности как одну из основ исламской власти.

Заключение

Ислам и шариат продолжают существенно влиять на конституции арабских стран. что наглядно подтверждает серьезную роль ислама в политико-правовом развитии арабского мира. В то же время исламские положения, включенные в конституции некоторых стран, прямо отражают соперничество различных политических сил и идеологических течений по вопросам ислама и шариата.

В частности, конкуренция на поле ислама наложила отпечаток на конституционное развитие Египта. Здесь после отстранения прежнего руководства страны в 2011 г. сменилось несколько конституционных документов, в содержании которых отчетливо прослеживается взаимодействие и противостояние, с одной стороны, военной элиты вместе с иными силами, выступавшими за усиление светского характера государства, а с другой — связанных с исламом политических группировок [Чиркин В.Е., 2014: 90]. При этом вполне естественно, что конституционные декларации и конституции, действовавшие в период нахождения у власти исламских сил в 2012–2013 гг., в наиболее широких масштабах воспринимали исламские нормы и институты [Васильев А.М., Винницкий Д.И., 2013: 2–10].

Нынешняя Конституция страны (2014), вступившая в силу после отстранения исламистов и прихода к власти военных, закрепила ключевые позиции армейской верхушки, не отказываясь от ряда предписаний, испытывающих прямое влияние ислама. Так, она подтвердила положение Аль-Азхара как самого авторитетного органа в области исламских наук и иных исламских вопросов, оставила характеристику принципов шариата в качестве главного источника законодательства, сохранила указание на право христиан и иудеев Египта регулировать свои отношения личного статуса в соответствии с принятыми ими религиозными предписаниями.

В то же время действующая Конституция отошла от некоторых важных положений прежней Конституции (2012), отражавших исламские начала. В частности, изъята статья, интерпретировавшая смысл принципов ислам-

ского шариата в качестве главного источника законодательства. Важно подчеркнуть, что, по мнению членов Конституционной комиссии, выразивших мнение исламских политических сил и центров, именно указанное толкование является гарантией против превращения Египта в светское государство, а также влияния на законодательство страны не традиционных для нее исламских течений. Однако в виде компромисса с исламскими структурами в преамбулу Конституции внесено положение, что толкование принципов шариата как источника законодательства содержится в решениях Верховного конституционного суда. Одновременно действующая Конституция запрещает создание политических партий на религиозной основе, в то время как Конституция 2012 г. не содержала такого ограничения.

Закрепление конституцией компромисса между секулярными и исламскими позициями характерно и для некоторых других арабских стран, например, для Йемена [Хайруллин Т., Коротаев А., 2017: 44]. Нередко подготовка конституции сопровождается жаркими спорами политических группировок с религиозными институтами о соответствии ее содержания исламским нормам и принципам. В частности, в Ливии Комиссия фетв при Организации вакфов и исламских вопросов неоднократно принимала заявления с острой критикой различных конституционных проектов на том основании, что они противоречили шариату²¹.

В процессе политической трансформации арабских стран ислам остается оппонентом светской идеологии. Его роль как одного из устоев арабского общества сомнению не подлежит. Следовательно, он не может не оказывать влияния на конституционное развитие указанных стран. Очевидно, такая роль сохранится за исламом и в будущем.

Список источников

1. Васильев А.М., Винницкий Д.И. Египетская конституция: исламское «Да» светскому «Нет». Азия и Африка сегодня, 2013. № 3. С. 2–10.
2. Сапронова М.А. Ислам и государственные структуры арабских стран: учебное пособие. М.: МГИМО, 2011. 164 с.
3. Хайруллин Т., Коротаев А. Ислам и йеменские конституции: опыт сопоставительного анализа // Азия и Африка сегодня. 2017. № 5. С. 43–48.
4. Чиркин В.Е. Конституция Египта 2014 г. // Государство и право. 2014. № 6. С. 90–97.
5. Ahmed D., Ginsburg T. Constitutional Islamization and Human Rights: The Surprising Origin and Spread of Islamic Supremacy in Constitutions. Virginia Journal of International Law, 2014, vol. 54, no. 3, pp. 615–695.

²¹ Available at: <https://almarsad.co/2017/08/02/> (дата обращения: 24.08.2022)

6. Ahmed D., Gouda M. Measuring Constitutional Islamization: The Islamic Constitutions Index. *Hastings International and Comparative Law Review*, 2015, vol. 38, no. 1, pp. 1–74.
7. Al-Nabhan M. F. The Islamic View of the Legislative Role of the State. *Arab Law Quarterly*, 1986, vol. 1, no. 5, pp. 557–561.
8. Аль-Хаджайа Н. Публичный порядок, основанный на регулировании брака. Решение апелляционного суда Дубая по вопросу личного статуса: исследование международного частного права ОАЭ. *Маджаллат аль-Хукук*, 2020, т. 44, № 1, с. 401–429 (на араб. яз.).
9. Джаббур Ж. Арабизм и проявления приверженности иным ценностям в современных конституциях арабских стран. *Дамаск*, 1976. 142 с. (на араб. яз.).
10. Ballantyne W. The New Civil Code of the United Arab Emirates: A Further Reassertion of the Shari'a. *Arab Law Quarterly*, 1986, vol. 1, no. 3, pp. 245–264.
11. Brown N., Revkin M. Islamic Law and Constitutions / *The Oxford Handbook of Islamic Law*. Edited by Anver M. and Rume A. Oxford, 2018, pp. 779–818.
12. Hanson M. The Influence of French Law on the Legal Development of Saudi Arabia. *Arab Law Quarterly*, 1987, vol. 2, no 3, pp. 272–291.
13. Hosen N. In Search of Islamic Constitutionalism. *The American Journal of Islamic Social Sciences*, 2004, vol. 21, no. 2, pp. 1–24.
14. Johansen B. The Relationship Between the Constitution, the Shar'i'a and the Fiqh: Jurisprudence of Egypt's Supreme Constitutional Court. *ZaöRV*, 2004, vol. 64, pp. 881–896.
15. Lombardi C. Constitutional Provisions Making Sharia "A" or "The" Chief Source of Legislation: Where Did They Come From? What Do They Mean? Do They Matter? *The American University International Law Review*, 2013, vol. 28, issue 3, pp. 733–774.
16. Lombardi C. Designing Islamic constitutions: past trends and options for a democratic future. *International Journal of Constitutional Law*, 2013, vol. 11, issue 3, pp. 615–645.

References

1. Ahmed D., Ginsburg T. (2014) Constitutional Islamization and human rights: surprising origin and spread of Islamic supremacy in constitutions. *Virginia Journal of International Law*, no. 3, pp. 615–695.
2. Ahmed D., Gouda M. (2015) Measuring constitutional Islamization: Islamic constitutions index. *Hastings International and Comparative Law Review*, no. 1, pp. 1–74.
3. Al-Hajaya N. (2020) The public order based on marriage in Dubai Court of Cassation's jurisdiction regarding personal status matters: a study in UAE private international law. *Al-Hukuk Journal*, no. 1, pp. 401–429 (in Arabic)
4. Al-Nabhan M. (1986) The Islamic view at the legislative role of the state. *Arab Law Quarterly*, no. 5, pp. 557–561.
5. Ballantyne W. (1986) The new Civil Code of United Arab Emirates: a further reassertion of the Shari'a. *Arab Law Quarterly*, no. 3, pp. 245–264.
6. Brown N., Revkin M. (2018) Islamic law and constitutions. In: *Oxford Handbook of Islamic Law*. A. Emon, A. Rume (eds.). Oxford: OUP, pp. 779–818.
7. Chirkin V. Ye. (2014) Egyptian Constitution of 2014. *Gosudarstvo i pravo* = State and Law, no. 6, pp. 90–97 (in Russ.)
8. Hanson M. (1987) The influence of French law on legal development of Saudi Arabia. *Arab Law Quarterly*, no. 3, pp. 272–291.

9. Hosen N. (2004) In search of Islamic constitutionalism. *The American Journal of Islamic Social Sciences*, no. 2, pp. 1–24.
10. Jabbur J. (1976) Arabism and other manifestations of adherence in the modern constitutions of Arab countries. Damascus: Ministry of Culture, 142 p. (in Arabic)
11. Johansen B. (2004) The relationship between the Constitution, the Sharī'a and the Fiqh: jurisprudence of Egypt's Supreme Constitutional Court. *ZaöRV* 64, pp. 881–896.
12. Khayrullin T., Korotayev A. (2017) Islam and Yemeni constitutions: comparative analysis. *Aziya i Afrika segodn'ya*=Asia and Africa Today, no. 5, pp. 43–48 (in Russ.)
13. Lombardi C. (2013a) Constitutional provisions making sharia “a” or “the” chief source of legislation: where did they come from? What do they mean? Do they matter? *The American University International Law Review*, no. 3, pp. 733–774.
14. Lombardi C. (2013b) Designing Islamic constitutions: past trends and options for a democratic future. *International Journal of Constitutional Law*, no. 3, pp. 615–645.
15. Saponova M.A. (2011) Islam and state structures of Arab states: a guide. Moscow: MGIMO Press, 164 p. (in Russ.)
16. Vasil'yev A.M., Vinnitskiy D.I. (2013) Egyptian Constitution: Islamic «Yes» to secular «No». *Aziya i Afrika segodn'ya*=Asia and Africa Today, no. 3, pp. 2–10 (in Russ.)

Информация об авторе:

Л.Р. Сюкияйнен — доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

L.R. Syukiyainen — Doctor of Sciences (Law), Professor.

Статья поступила в редакцию 26.09.2022; одобрена после рецензирования 21.10.2022; принята к публикации 28.10.2022.

The article was submitted to the editorial office 26.09.2022; approved after reviewing 21.10.2022; accepted for publication 28.10.2022.